

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

С.С. Сазонов, С.О. Новосельский

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, e-mail: sergey.sazonov.1997@yandex.ru, nsvyatoslav@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена преодолению методологической ограниченности существующих систем оценки деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Обосновывается необходимость перехода от раздробленных, ориентированных на краткосрочные финансово-экономические результаты подходов к комплексной методологии, соответствующей модели устойчивого развития и концепции регионального менеджмента как системы стратегического воздействия. Цель исследования — создание комплексной методики, позволяющей оценивать, насколько эффективно руководство региона обеспечивает сбалансированный рост, социальную стабильность и экологическую устойчивость в долгосрочной перспективе. Научная новизна заключается в объединении концепций региональной экономики, устойчивого развития и стратегического управленческого анализа для формирования системы взаимосвязанных критериев, отражающих способность регионального менеджмента обеспечивать синергию между экономическим ростом, социальной инклюзивностью и экологической устойчивостью. В результате предложена трехуровневая система оценки, включающая: 1) критерий сбалансированности и синергии развития подсистем региона; 2) критерий адаптивности и устойчивости к внешним факторам; 3) критерий стратегической реализуемости потенциала. Теоретическая значимость работы заключается в развитии инструментария диагностики системных дисбалансов в управлении сложными территориальными системами. Практическая значимость заключается в возможности применения разработанной методологии для обоснования стратегических решений и повышения качества государственного регионального управления.

Ключевые слова: социально-экономическая эффективность, региональный менеджмент, оценка эффективности, устойчивое развитие, региональное управление, регион.

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF REGIONAL MANAGEMENT

S.S. Sazonov, S.O. Novoselsky

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations», Moscow, e-mail: sergey.sazonov.1997@yandex.ru, nsvyatoslav@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to overcoming the methodological limitations of the existing systems for assessing the activities of public authorities of the subjects of the Russian Federation. The necessity of transition from fragmented approaches focused on short-term financial and economic results to a comprehensive methodology corresponding to the model of sustainable development and the concept of regional management as a system of strategic impact is substantiated. The purpose of the study is to create a comprehensive methodology to assess how effectively the region's leadership ensures balanced growth, social stability and environmental sustainability in the long term. The scientific novelty lies in combining the concepts of regional economics, sustainable development and strategic management analysis to form a system of interrelated criteria reflecting the ability of regional management to ensure synergy between economic growth, social inclusion and environmental sustainability. As a result, a three-level assessment system is proposed, including: 1) the criterion of balance and synergy of the development of subsystems of the region; 2) the criterion of adaptability and resilience to external factors; 3) the criterion of strategic feasibility of potential. The theoretical significance of the work lies in the development of tools for diagnosing systemic imbalances in the management of complex territorial systems. The practical significance lies in the possibility of applying the developed methodology to substantiate strategic decisions and improve the quality of public regional management.

Keywords: *socio-economic efficiency, regional management, efficiency assessment, sustainable development, regional management, region.*

Дата поступления статьи в редакцию: 12.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Повышение эффективности управления на региональном уровне является ключевым условием реализации стратегических приоритетов пространственного развития Российской Федерации и достижения национальных целей [1, 2]. Однако, доминирующая практика оценки деятельности органов власти субъектов РФ зачастую ориентирована на достижение краткосрочных индикаторов и не учитывает в полной мере системные взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими результатами. Традиционные финансово-экономические показатели (динамика валового регионального продукта — ВРП, объем инвестиций, исполнение бюджета), будучи важными, не отражают такие критически значимые аспекты долгосрочного развития, как качество и воспроизводство человеческого капитала, устойчивость природных систем, институциональная и инфраструктурная емкость территории [3]. Эта методологическая ограниченность препятствует последовательному переходу к модели устойчивого развития, актуальность которой закреплена как в глобальной Повестке дня, так и в национальных стратегических документах.

В этой связи возникает потребность в разработке нового теоретико-методологического аппарата, позволяющего оценивать не столько текущие результаты, сколько способность системы регионального менеджмента обеспечивать сбалансированное и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Цель исследования

Целью исследования является разработка комплексной методологии оценки социально-экономической эффективности регионального менеджмента, основанной на принципах системности, сбалансированности и стратегической ориентированности. Задачи исследования:

- обосновать ключевые принципы оценки, подходящие для региона как сложной социально-эколого-экономической системы;
- сформулировать ключевые критерии, определяющие эффективность регионального менеджмента;
- предложить структуру индикаторов для каждого критерия, формирующих целостную оценочную систему.

Научная новизна работы заключается в конструировании оценочного аппарата, в котором эффективность регионального менеджмента трактуется как его способность поддерживать сбалансированность, адаптивность и реализацию стратегического потенциала всех компонентов территориальной системы.

Литературное обоснование. Вопросы оценки регионального развития и эффективности управления являются предметом исследований многих отечественных и зарубежных ученых. Существующие подходы можно условно разделить на две группы:

- построение оценок на основе анализа наборов показателей и индексов, часто сгруппированных в тематические блоки [4];
- построение факторных и регрессионных моделей, выявляющих влияние различных параметров на результирующий признак [5].

Понимание региона как конкурентной единицы, чье развитие зависит от стратегических управленческих решений, сформировано под влиянием работ М. Портера о конкурентоспособности наций и регионов [6].

Примем за методологический фундамент, необходимый для проведения исследования межрегиональных различий и сопоставительной оценки управленческой результативности в данном исследовании, аппарат Data Envelopment Analysis (DEA). Важно отметить, что данный подход получил широкое распространение в работах А.И. Таранкина, А.А. Куклина, а также ряда других известных российских экономистов [7-11], но потенциал данного метода в качестве инструмента не столько ранжирования, сколько диагностики управленческих решений на региональном уровне пока еще не исчерпан. Для критической оценки сложившихся в отечественной практике

систем мониторинга, в данной работе будет опираться на труды А.Г. Гранберга и Т.П. Скуфьиной, так как именно их анализ демонстрирует, что большинство применяемых сегодня оценочных моделей сосредотачивается на довольно узком перечне статистических индикаторов, к этим индикаторам относятся: душевой валовой региональный продукт, динамика инвестиций в основной капитал, показатели занятости и бюджетной обеспеченности [12-14]. Данная система координат оставляет за скобками принципиально важные характеристики развития (долгосрочная устойчивость, степень социальной инклюзивности и экологическая сбалансированность).

Именно это концептуальное несоответствие между традиционными инструментами и современными вызовами региональной политики выявило необходимость в синтезе идей из нескольких предметных полей – теории стратегического менеджмента, концепции устойчивого перехода и региональной экономики. По итогам данного синтеза планируется сконструировать целостный оценочный механизм, который был бы релевантен для сложных объектов.

Методология. Исходными методологическими установками послужили принципы системного, логико-структурного и сравнительного анализа. В качестве инструментальной базы был задействован комплекс общенаучных методов, от синтеза и индукции до сравнения и абстрагирования, при этом для обоснования и верификации системы критериев активно привлекались процедуры экспертно-аналитического характера.

Результаты исследования

В рамках текущей работы социально-экономическая эффективность регионального управления трактуется не как статичная фиксация достигнутого уровня благосостояния, а как динамическая способность управляющей системы обеспечивать долгосрочную сбалансированность и синергетическое взаимодействие всех ключевых подсистем теории (географической, промышленной, социальной, политической, экологической и культурно-исторической) в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Такое определение принципиально смещает ракурс исследования и теперь в центре внимания находится не «моментальный снимок» текущего положения в регионе, а качество управленческих воздействий и принимаемых решений, их направленность на воспроизводство и наращивание регионального потенциала в будущем. Данный подход носит не терминологический, а глубокий концептуальный характер, здесь требуется производить оценку не только ресурсов, которые доступны регионы на сегодняшний день, сколько способность региональной власти создавать условия для его преумножения в обозримом будущем. Тем самым данный подход имеет схожие черты с современными теориями публичного управления, которые делают акцент на динамических способностях и адаптивности различных институтов, однако мы стремились адаптировать эти общие идеи к специфике российского макрорегиона, где присутствует высокая волатильность внешней конъюнктуры, строгие бюджетные и институциональные ограничения, а любые управленческие решения принимаются в условиях значительной неопределенности.

Предложенное понимание эффективности требует иного методологического подхода, нежели при традиционной рейтинговой методике, поэтому в основу закладываются три взаимосвязанных принципа. Во-первых, системность, которая предполагает не изолированную оценку отдельных секторов, а анализ характера и интенсивности связей между ними, выявление точек сопряжения и потенциальных разрывов. Во-вторых, сбалансированность, данный принцип ориентирует на учет степени согласованности интересов и темпов развития подсистем, недопущения перекосов в пользу одной сферы за счет другой. В-третьих, перспективность, которая задает вектор анализа, но предшествующих или текущих показателей, а планирование долгосрочного потенциала развития, включая способность территории к структурной перестройке и адаптации к новым вызовам. Совокупность этих принципов позволяет преодолеть узость традиционного статистического подхода и приблизиться к более адекватной оценке реальной эффективности регионального управления в его динамическом измерении. Стоит отметить, что традиционная российская региональная аналитика в подавляющем количестве случаев оперирует усредненными показателями за выбранные периоды, в рамках которых проводится анализ, что позволяет зафиксировать те или иные результаты, но не позволяет получить более детальные данные, как итог, не представляется возможным точно сказать какие действия привели к этому результату, будет то решения принимаемые региональной властью или же является продуктом благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Система критериев, которая предлагается в данной

работе, напротив нацелена именно на вычисление управленческой составляющей и стремится оценить не только «что случилось», а «как это было достигнуто».

Исходя из вышеперечисленных принципов, сформируем трёхкомпонентную оценочную конструкцию.

1. Критерий сбалансированности и взаимного ускорения развития подсистем.

Позволяет вести оценку способности регионального менеджмента выстраивать взаимовыгодные связи между разными сферами территориальной системы, в отличие от узкоэкономических подходов, где масштаб сбалансированности уменьшается до пропорциональности бюджетных расходов или отраслевой структуры валового продукта, таким образом акцент смещается в сторону трансформации потенциальных конфликтов целей в синергетический эффект. Для большей наглядности, рассмотрим пример: ужесточение экологических стандартов для промышленного сектора в рамках традиционной логики будет воспринято исключительно как рост издержек, однако руководствуясь логикой предлагаемого критерия, будет произведена оценка управленческой команды, насколько она способна преобразовать эти требования в катализатор инновационной активности (развитие рынка углеродных единиц, выпуск зеленых облигаций, создание сопутствующих сервисов), именно такая способность превращать вводимые ограничения в точки роста говорит о подлинной эффективности регионального менеджмента.

Индикаторы могут включать:

- социально-экономическая связность: коэффициент эластичности темпов роста производительности труда и реальных доходов населения. Сюда же входит уровень бедности, скорректированный на величину регионального прожиточного минимума и индекс территориального неравенства. Это особенно важно для Арктической зоны, где диспропорции, выражающиеся в гипертрофированном росте агломерационных центров на фоне стагнационных или деградационных процессов в отдаленных муниципальных образованиях, являются индикатором наличия несбалансированности в региональной политике, требующей дополнительного внимания со стороны управленческих структур;
- инфраструктурная обеспеченность развития: степень развитости и пространственная доступность транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры. В части цифровой составляющей оценке подлежат: доля домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету со скоростью не ниже 100 Мбит/с, а также задержка передачи данных в отдаленных населенных пунктах, что критично для обеспечения функционирования систем телемедицинского консультирования и дистанционных образовательных систем;
- эколого-экономическая результативность: показатели ресурсоемкости и энергоемкости ВРП. Долевое участие хозяйствующих субъектов, внедривших наилучшие доступные технологии (НДТ); совокупный объем инвестиций в экологическую модернизацию. Принимая во внимание высокую степень уязвимости природных комплексов Арктики, критически важным индикатором становится соотношение площади рекультивированных земель к площади нарушенных в процессе недропользования. Игнорирование данной пропорции со стороны регионального менеджмента фактически перекладывает экологические издержки на будущие поколения, что противоречит самой идее устойчивого развития.

2. Критерий адаптивности и устойчивости системы.

Предметом оценки в рамках данного критерия выступает способность регионального менеджмента прогнозировать и смягчать последствия, а также адаптироваться к кризисным воздействиям различной этиологии. В предложенной концепции в качестве меры адаптивности региональной системы оценивается не столько в призме скорости возврата к докризисным параметрам, сколько через глубину и качество структурных изменений, которые позволяют территории в будущем противостоять аналогичным вызовам с меньшими потерями, соответственно, в качестве эмпирических ориентиров выделим три укрупненные группы индикаторов.

Первая группа характеризует устойчивость экономической инфраструктурной основы. Далее перечислим ряд ключевых параметров. Уровень отраслевой диверсификации как хозяйственной базы, так и экспортной корзины, наличие фактической реализации утвержденных планов адаптационных мероприятий к климатическим изменениям, а также сформированность резервных механизмов управления рисками. Для Арктической зоны Российской Федерации данный блок носит критически важное значение, так как на текущий момент времени происходит ускорение деградации многолетней мерзлоты, что приводит к деформации зданий, трубопроводных

систем и дорожной инфраструктуры. В данном контексте региональный менеджмент, не располагающий четким, ресурсно-обеспеченным планом адаптации с конкретными мероприятиями и источниками финансирования, демонстрирует не просто тактическую нерасторопность, а стратегическую слепоту. Кроме того, необходимо учитывать объем регионального резервного фонда (в процентах от расходной части бюджета) и наличие формализованных механизмов совместного распределения рисков для инфраструктурных объектов, данные показатели дают представление о готовности системы к реализации превентивных мер, а не реактивных.

Вторая группа индикаторов отражает адаптивный потенциал человеческого капитала. Здесь важно сделать акцент на гибкости и мобильности системы профессиональной подготовки, масштабах программ непрерывного образования и переквалификации, а также на миграционном сальдо среди квалифицированных кадров. Человеческий капитал, в данном случае, выступает в качестве амортизатора, который определяет, насколько быстро и безболезненно регион сможет перестроить свои компетенции под новые вызовы, например, технические сдвиги, климатические изменения или перестройка логистических цепочек.

Третьей группой является оценка институциональной реактивности, то есть скорость и конечная результативность реализации пакетов антикризисных мер, их степень развития и вовлеченности механизмов государственно-частного партнерства. Также оценивается качество обратной связи, иными словами, доля обращений граждан и бизнеса, по которым приняты содержательные решения с конкретными сроками исполнения. Накопленный эмпирический материал свидетельствует о том, что высокий уровень адаптационной пластичности в большей степени коррелирует не столько с объемом ресурсов, сколько с интенсивностью межведомственного взаимодействия, частотой и качеством горизонтальных связей, оперативностью перераспределения бюджетных ассигнований, отсутствием бюрократических барьеров для экстренных закупок.

3. Критерий стратегической реализуемости потенциала.

Оценивает результативность менеджмента в раскрытии долгосрочных конкурентных преимуществ и реализации стратегических ориентиров территории. Если первые два критерия отвечают на вопросы «насколько хорошо регион сбалансирован здесь и сейчас?» и «насколько он готов к шокам?», то третий критерий – «насколько текущие управленческие решения формируют будущие конкурентные позиции?». Здесь мы выходим на уровень оценки стратегий социально-экономического развития, мастер-планов и отраслевых документов стратегического планирования. Ниже приведен ряд необходимых индикаторов.

К первому индикатору можно отнести освоение геостратегического и логистического потенциала. Степень развития транзитных коридоров и сопутствующих сервисных кластеров. Конкретными измерителями выступают: объем контейнерных перевозок по Северному морскому пути с заходом в порты региона (в TEU), доля перевалки грузов с добавленной стоимостью (например, не просто выгрузка угля, а его обогащение, фасовка, таможенное оформление). Также оценивается уровень развития сервисной экосистемы: наличие бункеровочных мощностей (сжиженный природный газ, низкосернистое топливо), навигационно-гидрографического обеспечения, центров подготовки плавсостава. Регион, который ограничивается функцией транзитного коридора без создания сопутствующих индустрий, реализует свой потенциал не более чем на 30–40%.

Второй индикатор, переход к экономике знаний и глубокой переработки. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП; объем патентной активности; интенсивность кооперации науки, образования и бизнеса. Интенсивность кооперации науки, образования и бизнеса: число совместных кафедр, объем НИОКР, выполненных по заказам предприятий реального сектора в вузах и академических институтах, доля молодых исследователей (до 35 лет) в общей численности персонала, занятого исследованиями. Для арктических регионов, где исторически сформировались мощные научные школы (КНЦ РАН, ФИЦ Коми НЦ УрО РАН и др.), на сегодняшний день в регионе коммерциализация находится на низком уровне.

Заключительный, третий индикатор, качество стратегического планирования и исполнения. Данный блок является вершинным срезом, поскольку именно он фиксирует не декларируемые намерения, а реальную способность региональной власти переводить стратегические ориентиры в плоскость практических результатов. В рамках данного критерия можно выделить три ключевых аспекта. Во-первых, степень согласованности стратегических документов различных уровней и отраслевой принадлежности, здесь интересно насколько непротиворечивы целевые установки, которые заложены в стратегии социально-экономического развития, отраслевых

программах и бюджетных проектировках. Во-вторых, непосредственное достижение заявленных целевых показателей, мы оцениваем долю индикаторов, выполненных в установленные сроки и в полном объеме, что позволит судить о реалистичности планирования и дисциплине исполнения. В-третьих, и это, пожалуй, наиболее тонкий момент, система мониторинга и механизмы корректировки стратегии.

Продолжая логику построения оценочного инструментария, стоит отметить, что в отношении мониторинга мы фиксируем наличие публичных годовых докладов о ходе реализации стратегии, а также частоту и содержательную глубину вносимых изменений. При этом стоит обратить внимание на один эмпирический нюанс, если корректировки сводятся к формальному пересмотру плановых цифр без изменения фактической траектории развития, такое действие можно отнести в разряд не управленческой рефлексии, а имитацию стратегического процесса. Особым, наиболее жестким критерием здесь выступает соотношение между утвержденными в стратегии объемом финансирования и средствами, реально выделенными на реализацию заявленных мероприятий, иными словами, фактическая бюджетная обеспеченность стратегических приоритетов. На основе анализа региональных практик можно прийти к выводу, что в тех субъектах, где указанное соотношение устойчиво не превышает порогового значения в 60 процентов, происходит фактический отказ от собственно стратегического управления в пользу ситуативного реагирования на текущие бюджетные ограничения, что кардинально снижает предсказуемость долгосрочной региональной политики.

Предложенные группы критериев позволяют преодолеть основные недостатки традиционных подходов, страдающих либо излишней агрегированностью, либо, напротив, редукцией к отдельным финансовым или отраслевым показателям. Каждый критерий был наполнен конкретными верифицируемыми индикаторами, именно эта детализация переводит предложенную систему из разряда абстрактной теоретической конструкции в плоскость практически применимого инструмента, который пригоден для межрегиональных сопоставлений и диагностики качества управленческих решений.

Для первичной апробации разработанной методики был произведен расчет интегральных оценок по трем субъектам Российской Федерации, относящимся к Арктической зоне и существенно различающимся по своей хозяйственной специализации и социально-экономическому укладу. В выборку вошли Мурманская область (традиционный транспортно-логистический и промышленный центр), Ямало-Ненецкий автономный округ (регион-лидер сырьевой направленности) и Республика Коми (промышленный регион с относительно диверсифицированной структурой, унаследованной от советского индустриального периода). Выбор именно этих трех субъектов не является случайным, так как, во-первых, все они в равной мере испытывают влияние арктических факторов (суровые климатические условия, удаленность от основных транспортных узлов, повышенная стоимость капитального ремонта), что позволяет нивелировать воздействие природно-климатического фона при сравнении. Во-вторых, они репрезентируют различные модели арктической экономики, сырьевую (ЯНАО), портово-промышленную с высоким транзитным потенциалом (Мурманская область) и более инерционную, с сохранением долей обрабатывающих производств (Республика Коми). Данная выборка позволяет проверить работоспособность индикаторов в контрастных институциональных и отраслевых условиях.

Исходными данными для расчетов послужили официальные прогнозы социально-экономического развития, утвержденные бюджетные назначения, открытые рейтинги Агентства политических и экономических коммуникаций, а также экспертные оценки, полученные в ходе опроса профильных специалистов. На основе этих источников вычислили интегральные значения по каждому из трех критериев для каждого региона [15–17]. Результаты сравнительного анализа визуализированы на рисунке 1. Обработка полученного массива данных позволяет нам сделать ряд предварительных заключений о качестве регионального менеджмента в исследуемых арктических территориях. Наиболее показательным является случай Ямало-Ненецкого автономного округа, данный субъект демонстрирует эталонные значения по трем критериям, сбалансированность на уровне 0,88, адаптивность – 0,91, стратегическая реализуемость достигает 0,93. Столь высокие показатели, требуют отдельного анализа факторов, однако уже сейчас можно предположить, что они связаны как с высокой ресурсной обеспеченностью, так и с выстроенной системой стратегического планирования в округе, где бюджетная дисциплина и мониторинговые процедуры, по-видимому, носят не формальный, а содержательный характер.

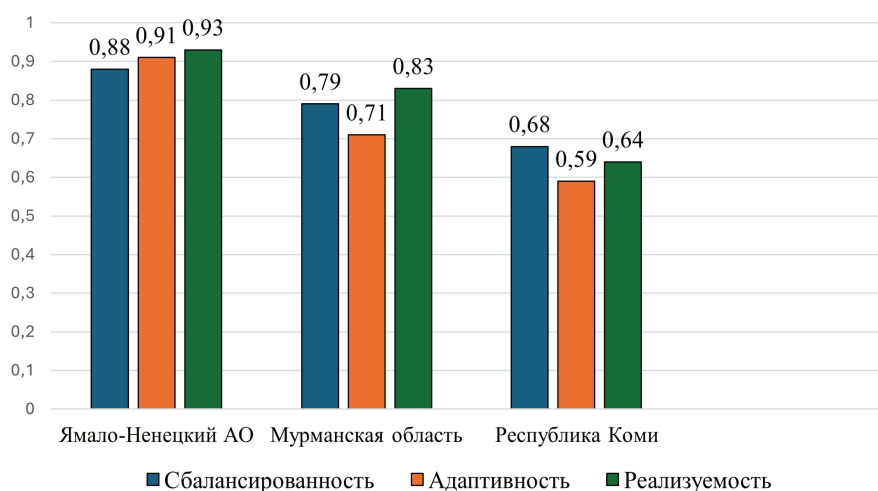

Рис. 1. Сравнительная оценка эффективности регионального менеджмента в регионах Арктической зоны РФ (2024–2025), в относительных единицах (максимум = 1)

Источник: составлено авторами при использовании [15–17].

В рамках оценочного горизонта 2024–2025 гг. менеджмент региона демонстрирует почти образцовую эффективность. По данным рейтинга Фонда развития гражданского общества за I полугодие 2025 года, ЯНАО занимает 1-е место в Российской Федерации по социально-экономической устойчивости со сводной оценкой 1,33 (среднее арифметическое место по четырём ключевым критериям) [18]. ЯНАО уверенно удерживает лидерство по ряду ключевых индикаторов, вторые места по стране по уровню средней заработной платы и по величине валового регионального продукта на душу населения, первое место по соотношению прожиточного минимума и средней зарплаты. По данным рейтинга различных агентств за второй квартал 2025 года, ЯНАО признается самым зажиточным регионом России, здесь соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума достигает 729,2% при среднероссийском уровне 384,7%. Этот показатель, безусловно, впечатляет, но не стоит сводить объяснение лидерства округа исключительно к благоприятной сырьевой конъюнктуре, скорее, он свидетельствует об эффективной бюджетно-фискальной политике, которая позволяет аккумулировать и перераспределять рентные доходы с минимальными потерями. В дополнении к этому, по сведениям Росстата, в июне 2025 года средняя начисленная заработная плата (до вычета налогов) в округе составила 183,3 тыс. рублей, что является вторым результатом по стране после Чукотского автономного округа. Эти цифры создают вполне ожидаемый фон для высоких интегральных оценок, полученных округом по всем трем критериям, однако при интерпретации этих данных следует учитывать, что высокий уровень доходов не всегда автоматически транслируется в качество стратегического управления, в данном случае мы имеем дело с редким совпадением ресурсной базы и институциональных компетенций.

Производя анализ по Мурманской области, стоит отметить, что данный субъект демонстрирует уверенную положительную динамику, которая обеспечивается прежде всего заметным прогрессом по критерию стратегической реализуемости, этот показатель находится на отметке 0,83, что говорит о вполне выстроенной системе бюджетного планирования и мониторинга исполнения принятых решений. Подтверждением тому являются данные рейтинга Фонда развития гражданского общества за первое полугодие 2025 года, согласно которым регион занимает 10-е место в общероссийском перечне социально-экономической устойчивости с итоговой оценкой 10,67. Позиция в первой десятке заслуживает внимания и указывает на относительно сбалансированную социально-экономическую политику региональных властей. Однако, за этим благополучием скрывается достаточно проблемный момент, который необходимо отдельно подсветить. Речь идет о показателе адаптивности, получившем в Мурманской области оценку в 0,71, что является довольно низким значением в контексте приведенной шкалы, и оно служит тревожным сигналом, указывающим на необходимость более активной и структурной диверсификации экономической базы региона. Сложившаяся специализация области, ориентированная на портово-логистические услуги и смежные промышленные производства, при всех ее текущих

конкурентных преимуществах, оставляет регион уязвимым для внешних колебаний и технологических сдвигов в глобальной логистике. Именно в этом направлении кроется основная корректировка региональной стратегии, переход от тактической стабилизации к системной трансформации отраслевой структуры.

Республика Коми в шкале адаптивности демонстрирует умеренные показатели, что связано с относительно низким баллом (0,59). В рейтинге Фонда развития гражданского общества за первое полугодие 2025 года Республика занимает 12-е место в стране по социально-экономической устойчивости с комплексным показателем 16,67, но по показателю регионального валового продукта на одного экономически активного населения регион занимает 11-ое место, а по соотношению прожиточного минимума к средней заработной плате 20-ое место, что сигнализирует о существующих диспропорциях в уровне жизни населения данного региона.

Подведем итог проведенного анализа, на текущий момент ЯНАО является единственным регионом, который преодолел отметку в 0,75 по всем оцениваемым критериям, что наглядно продемонстрировано на рисунке 1, можно сказать, что данная величина является своеобразным индикатором перехода к модели устойчивого развития применительно к арктическим регионам.

Таким образом, предложенный инструмент превращает оценку из инструмента контроля в инструмент диагностики качества управления в Арктической зоне, где эффективность понимается как способность сохранять и приумножать совокупный потенциал территории в интересах настоящих и будущих поколений. Практическая значимость заключается в возможности использования данной модели органами государственной власти субъектов РФ и федеральными органами (например, Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики) для мониторинга эффективности управленческих команд, выявления «зон западания» и корректировки региональной политики в реальном времени.

Заключение

Разработанная методология оценки социально-экономической эффективности регионального менеджмента представляет собой теоретически обоснованную альтернативу подходам, сводящим оценку лишь к набору разрозненных финансово-экономических показателей. Акцент смещен с контроля за отдельными финансово-экономическими параметрами на оценку фундаментальной роли управления в достижении синергии между экономическим развитием, социальным благополучием и экологической безопасностью. Три предложенных критерия (сбалансированность, адаптивность и стратегическая реализуемость) формируют комплексную аналитическую стратегию, которая способна выявлять как успешные практики, так и системные проблемы управления территорией. Критерий сбалансированности и синергии устраняет главный недостаток существующих систем — их раздробленность. Критерий адаптивности и устойчивости преодолевает ориентацию на краткосрочные результаты. Критерий стратегической реализуемости потенциала восполняет разрыв между планируемыми целями и реальными достижениями. Внедрение данной методологии потребует развития системы мониторинга, межведомственной координации в сборе данных и формирования новых компетенций у управленцев. Тем не менее, ее применение будет способствовать переходу от отраслевого управления к управлению развитием территории как единой сложной системой, что является императивом для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости субъектов РФ.

Литература

1. Жиликов Д.И., Дорофеев А.Ф., Петрушина О.В., Новосельский С.О., Шлеенко А.В. Интегральная оценка технологического развития пространственно локализованных агросоциохозяйственных систем региона // Техника и оборудование для села. 2025. № 3 (333). С. 44-47. DOI: 10.33267/2072-9642-2025-3-44-47 EDN: WDZENK.
2. Новосельский С.О., Дышенова Н.Р., Герасименко И.И., Игнатова М.Н., Золкин А.Л. Влияние геополитической нестабильности на социальную психологию потребительского поведения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13, № 10 (63). С. 1974-1985. DOI: 10.35775/PSI.2024.63.10.009 EDN: MBVRL.
3. Новосельский С.О., Жиликов Д.И., Салтык И.П., Рашидова И.А., Хащина Р.Г., Пожилов И.С. Социально-экономическое развитие сельских территорий с учетом принципов «зеленой» экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 7. С. 216-224. EDN: BGEUZI.

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
5. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 320 с.
6. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 608 с. ISBN: 5-8459-0794-2 EDN: QQOBYN.
7. Татаркин А.И., Куклин А.А. Модернизация региональной экономики: оценка эффективности и управление рисками. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 406 с.
8. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В., Власов Ю.С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: учебное пособие / под ред. С.Н. Бобылева. М.: Экономика, 2011. 358 с. ISBN: 978-5-282-03090-7 EDN: XVTMUJ.
9. Булавина М.А., Новосельский С.О. Перспективы военной безопасности России в существующей геополитической конъюнктуре // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник. М., 2023. С. 105-112. EDN: RQTQDP.
10. Ветрова Е.А., Новосельский С.О., Темижева Г.Р., Золкин А.Л., Фоменкова Н.А. Реализация бюджетной политики России в условиях геополитических рисков // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 13. № 9 (62). С. 1796- 1809. DOI: 10.35775/PSI.2024.62.9.008 EDN: FQOREQ.
11. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 416 с.
12. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2007. 666 с.
13. Новосельский С.О., Бычкова Л.В., Климов В.А., Коптева Н.А. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия пищевой промышленности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 8. С. 25-30. EDN: VYMGQP.
14. Самогорская М.И. Разработка региональной инвестиционной стратегии // Региональная экономика: теория и практика. 2003. № 2. С. 46-52. EDN: HVGYSX.
15. Рейтинг российских регионов по социально-экономическому положению // РИА Новости. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250623/rejting-2023127995.html> (дата обращения: 28.06.2026).
16. Федеральная служба государственной статистики. Средняя начисленная заработная плата работников организаций по субъектам Российской Федерации в июне 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 28.06.2026).
17. Фонд развития гражданского общества. Регионы-лидеры социально-экономической устойчивости (6 месяцев 2025 года). ТОП-35 // Фонд развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/163> (дата обращения: 28.06.2026).
18. Ямал опередил Москву и Петербург в рейтинге зажиточности регионов // Ямал-Медиа. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://yamal-media.ru/news/jamal-operedil-moskvu-i-peterburg-v-rejtinge-zazhitocnosti-regionov> (дата обращения: 28.06.2026).